

Война с микрофоном

На эстраду быстро выходит молодой, сильно лысеющий блондин в элегантном коричневом костюме. Он бледен, рука его нервно сжимает шелковый платок, в петлице пиджака сверкает в свете прожектора бриллиант. Это — Вадим Козин, кумир истерических барышень и гроза концертных организаций. Он поет цыганский романс и вдруг замечает перед собой микрофон. Оборвав пение на полуслове, артист гневно убегает за кулисы. Проходит несколько томительных минут. Униформисты снимают микрофон, и довольно улыбающийся Козин вновь предстает перед публикой.

С радио Козин решительно не в ладах. Не хочет выступать перед микрофоном — и баста! Трудно сказать, чем собственно руководится в этом своем непреклонном решении исполнитель цыганских романсов.

Так или иначе, но, игнорируя постановление правительства о предоставлении радиокомитетам права беспрепятственного транслирования концертов, Козин на эстраду выходит только тогда, когда перед глазами его не маячит ненавистный микрофон. Как-то Челябинская радиостанция объявила о том, что из Театра оперетты будет транслироваться концерт Вадима Козина. Десятки тысяч радиослушателей ожидали передачи. В 9 часов вечера диктор сообщил, что зал театра будет включен без предупреждения. Действительно, через несколько минут радиослушатели услышали шум в зале театра, но вслед за тем микрофон был выключен и диктор объявил, что начало трансляции задерживается. Сорок минут ждали радиослушатели начала передачи, после чего последовало объявление, что концерт транслироваться не будет.

Двести пятьдесят тысяч радиослушателей Челябинской области были обмануты Козиным, который даже не считал нужным мотивировать свой отказ.

За десять дней до того Козин наотрез отказался выступать перед микрофоном в концертном зале в Казани. Местному радиокомитету ничего не оставалось, как сообщить своим радиослушателям о непреклонном решении гастролера. Козин учинил также скандал при попытке Пятигорского радиокомитета транслировать его концерт для больных, которые по состоянию здоровья не могли посетить городской театр. Уполномоченный Госфилармонии на Кавказских Минеральных Водах по городу Пятигорску т. Лыско потребовал от радиотехника т. Упеник выключить микрофон, так как Козин, по заявлению т. Лыско, в противном случае грозил срывом концерта.

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение пыталось оправдать Козина. Так, на категорическое требование Комитета по делам искусств положить конец выходкам Козина бывший заместитель управляющего ВГКО т. Волынский сочинил ответ, который начинается следующей фразой:

«Всесоюзное гастрольно-концертное объединение доводит до вашего сведения, что отказ артиста Козина В. А. от выступлений в концертах, транслируемых Всесоюзным радиокомитетом и его органами на местах, объясняется психологическим состоянием артиста Козина и особенностями исполняемых им вокальных номеров».

Избавим читателя от дальнейшего изложения «научного» трактата Волынского, в котором он обстоятельно доказывает, что «артист Козин не может выступать перед микрофоном в силу нервного состояния». Важно, что поощряемый некоторыми руководителями концертных организаций Козин продолжает безнаказанно издеваться над слушателями и организаторами концертов. Из города Молотовска Архангельской области в редакцию журнала «Крокодил» пришла заметка о постыдном торге, который велся между Вадимом Козиным и директором Молотовского гортеатра. Сначала Козин запросил с директора 20.000 рублей. Директор ужаснулся и робко предложил пять. Козин сбавил 2.000 рублей. Директор великодушно набавил, предложив артисту за его выступления 7.000 рублей. Тогда Козин, в свою очередь, пошел на уступки и, учитывая молодость города, решил содрать с него 15.000 рублей. Директор гортеатра, собравшись с духом, сказал свое последнее слово: 10.000 рублей. Козин отказался, и жители города Молотовска были избавлены от сомнительного удовольствия слушать «знаменитого» гастролера.

Два раза Козин срывает сроки своих выступлений в Запорожье. Наконец, капризная знаменитость прибыла в город, и тут местные работники впервые познакомились с администратором Козина Басмановым. Басманов предъявил филармонии целый ряд условий, причем в первую очередь потребовал, чтобы артистическая комната, в которой будет находиться Козин, была убрана коврами и букетами цветов. Наконец, знаменитость соблаговолила явиться в концерт и, находясь в приятном расположении духа, принялась остроумно рассуждать. Смысл этих рассуждений, по сообщению заместителя директора Запорожской филармонии т. Пономаренко, сводился, примерно, к следующему: он, Козин — любимец многомиллионного населения страны, между тем получает за свои выступления гроши, во всяком случае ему почему-то платят меньше, чем ведущим артистам советской оперы.

«Такое нахальство мы вынуждены были терпеть молча, — пишет т. Пономаренко, — так как Козин весьма недвусмысленно намекал на то, что наши возражения могут привести к немедленному срыву концерта. Под таким страхом мы провели тяжелые дни гастролей Козина».

Но на этом испытания запорожцев не кончились. С администратором гастролера Басмановым была договоренность, что Козин и его спутники после концерта уедут пароходом в Днепропетровск. К сожалению, мест на пароходе не оказалось и руководители Запорожской филармонии решили отправить спутников гастролера в комфортабельном автобусе, а Козина в легковом такси. Узнав об этом, Козин вместе с администратором Басмановым и пианистом Ашкинази на рассвете явился в дом к художественному руководителю филармонии. Вся эта компания устроила там форменный дебош, не слишком стесняясь в выборе ругательств. После скандала Козин вызвал легковое такси и уехал в Днепропетровск, а вслед за тем Запорожская филармония получила от Концертного объединения счет на 600 рублей за такси.

Во время концерта Козина в Одессе его администратор Басманов в перерыве между первым и вторым отделениями решительно заявил представителям филармонии:

— Либо мы получаем 14 тысяч рублей, либо прекращаем концерты.

Довольно! Когда читаешь многочисленные письма возмущенных слушателей и терроризированных администраторов, становится как-то не по себе. Такое поведение недопустимо для артиста советской эстрады.

Я. ШВАРЦ